

Джозеф Таберник

Он был в жопе.

С лёгкостью напав на след Родерика и Айзека, довольный, он вместе с Германом следовал по пятам мужчин. Он жаждал выполнить поручение, которое было дано его лордом.

Сперва они нашли Родерика — его распластанное тело лежало под отвесной скалой. К их величайшему сожалению, у него не было при себе зачарованного камня. Изначально, они не особо задумывались над произошедшим. Скорее всего, Айзек просто столкнул его с утёса, чтобы оставить себе камень. Они даже предположили, что он мог сам свалиться вниз, ведь Родерик не особо отличался сообразительностью.

Недолго раздумывая, они направились искать Айзека.

Вот же он, и полная жопа.

Джозеф посмотрел на тело Айзека, потом на Германа. Хотя он мог с трудом разглядеть его выражение лица, скрытое густой бородой, на нём явно читалось сочувствие. Самый беспощадный воин Лорда Тибботта сочувствовал Айзеку. Джозеф впервые видел какое-либо проявление эмоций Германа.

— Можешь хотя бы обыскать его одежду?

Джозеф отрицательно покачал головой и промолвил:

— Я может и мог бы это сделать, будь его одежда ближе, но когда я не отслеживаю людей, мой диапазон слишком ограничен. Одежда попросту не может постоянно источать запах, в отличие от живого человека...

Джозеф посмотрел на тело и пожал плечами:

— Его что, вампир убил?

Герман просто проворчал в ответ что-то невнятное и опустился на колени, чтобы изучить тело. Осмотрев его, он наконец ответил Джозефу:

— Нет, не вампир. Сначала ему перерезали глотку, а кровь извлекли уже после этого.

Джозеф чертыхнулся и почувствовал, как на его спине проступили капельки холодного пота.

Лучше бы его убил драный вампир!

— Нам лучше вернуться, его светлость ожидает вестей о его камне. — сказал Герман. После чего он развернулся и стал шагать в сторону Алазеля.

Джозеф какое-то время находился в нерешительности. Его волновало, что ему скажут после его первого провала такого ответственного задания. После недолгого колебания, Джозеф издал опустошённый вздох и присоединился к Герману.

Он не был уверен, чего он ожидал от своего первого посещения лагеря странников, но точно не этого.

В лагере находились около дюжины разных людей, но у каждого из них был собственные костёр и палатка. Никто даже не разговаривал. Более того, они держались на безопасном расстоянии друг от друга, и на их лицах явно читалось, что они не желали, чтобы их тревожили. Ему же это всё казалось очень странным.

Тем не менее, это было необязательно плохо. У него не было ни малейшего намерения познакомиться с кем-либо из них. Если бы Сэм и Эдвард не сказали ему, что это была группа желающих отправиться в подземелье, он бы с лёгкостью принял бы этих людей за шайку разбойников или бандитов.

При входе в лагерь Эдвард отвёл его поздороваться с сердитым мужчиной, которому было с виду лет двадцать. Он располагал самой объёмной палаткой. У него были длинные светлые волосы и идеальная осанка, а сбоку него болталось копье. Он держал себя как вылитый лидер, подметил Данте.

Как только они увидели мужчину, Эдвард, само собой разумеется, с ленивой ухмылкой на лице завёл с ним разговор.

— Ну вот мы и пришли, — Эдвард обернулся, и обращаясь к Данте, продолжил, — Этого дурака зовут Лэнс. Именно он собрал эту группу. — он показал в сторону собравшихся, — Как думаешь, почему его зовут Лэнс (1)?

Свой монолог Эдвард окончил добродушным смехом, который больше смахивал на смешок.

(1) Lance — досл. пер. "копье".

Его вопрос абсолютно сбил его с толку. Однако он взглянул на темно-красное лицо Лэнса, и начал понимать.

— Он назвался Лэнсом потому, что у него была Классификация Копейщика (2)! — разразился смехом Эдвард. — Что ты думаешь насчёт этого?

(2) В оригинале Lancer — досл. пер. копейщик.

Данте нахмурился. Ему не показалось смешным, что Лэнс сменил имя, чтобы оно было созвучно с его Классификацией. На самом деле, это было самое глупое, что ему когда-либо доводилось слышать. Насколько ему было известно, люди с Боевыми Классификациями носят боевые перчатки не просто так. Неважно, насколько редкой была Классификация Копейщика, ведь если твой оппонент знает о ней, это может стоить жизни.

Но он нахмурился по другой причине. Он нахмурился в первую очередь из-за того, что этот придурок был лидером группы, в которую он собрался вступить.

Эдвард подметил его хмурый вид, и это его явно позабавило: — Как бы то ни было, Лэнс, этот парень присоединится к нам в группу. Я знаю, о чём ты подумал, но не переживай, он просто молодо выглядит, — подмигнул Данте Эдвард, будто его ложь не была давно очевидна.

Лицо Лэнса оставалось таким же красным, но он по-видимому привык к его выходкам. Бросив подозрительный взгляд на Данте, он всё же выглядел не слишком взволнованным. Он ответил:

— Ничего страшного, нам не мешает, чтобы кто-то подбирал весь дроп. Какая у тебя Классификация, парень?

Насколько ему было известно, спрашивать у незнакомца о его Классификации было самым большим оскорблением, которое можно совершить. Однако Данте не слишком расстроился, ведь было вполне очевидно, что Лэнс не считал нужным скрывать Классификации. По мере их разговора, впечатление Данте о собеседнике всё ухудшалось. Кратко обдумав, он всё же ответил:

— У меня Классификация Рейнджера.

На данный момент ему показалось наиболее разумным скрыться за Классификацией Рейнджера. Она была довольно редкой, но не особо. Он бы прикинулся Воином, наиболее распространённой боевой Классификацией, но если ему доведётся таскать лут убитых монстров, его быстро выдаст недостаток силы. С другой стороны, его довольно высокие показатели Ловкости и Проворства вместе с его пассивкой Танцор с Клинками позволят ему с лёгкостью использовать Классификацию Рейнджера в качестве прикрытия.

Лэнс его осмотрел и с сомнением в голосе спросил:

— Правда? Ну и где же твой лук?

Данте едва сдержался, чтобы не чертыхнуться вслух. Он упустил тот факт, что лук — обязательный атрибут Классификации Рейнджера. Он особо и не думал о вооружении с тех самых пор, как получил способность Воплотить Клинок, ведь он мог просто создать оружие в

любой удобный момент.

— В принципе, тебе всё равно не нужен лук, если ты будешь только собирать лут.

Лэнс был полным придурком. Данте смотрел на него непонимающим взглядом и недоумевал, как он вообще дожил до двадцати.

— Ну, нам нужно привести парня в порядок. Ну это, завтра рано вставать, или типа того. — Эдвард подмигнул Лэнсу, положил руку на плечо Данте и повёл его в палатке.

Он спросил:

— Я вижу ты путешествуешь налегке; почему бы тебе не спать в моей палатке?

Данте тут же последовал за ним: у него не было ни малейшего желания оставаться с более недалёкими членами его новой группы.

Когда они прибыли в палатку, Эдвард разделил с ним дорожную пайку и расстелил ему одеяло, за что Данте был ему более чем благодарен.

Сев у костра, Эдвард одарил его своей ленивой улыбкой:

— Я знаю, о чём ты думаешь. Как может такой непревзойдённый, харизматичный и высоконравственный мужчина, как Лэнс, быть лидером этой шайки неудачников и дегенератов? — спросил он, указав рукой в сторону недалёкого мужчины и окружающих его женщин.

— Лэнс был немного... — поморщившись, начал было Данте.

— Да, да. — Эдвард жестом приказал ему быть тише, — Лэнс чересчур изумительный, его превосходительство тяжело описать словами. — продолжил он, а речь его была полна сарказма.

— Тем не менее. — Данте удивился от внезапной перемены тона Эдварда. С его лица даже впервые с момента встречи исчезла ленивая улыбка. — Я бы посоветовал тебе не недооценивать этого имбецила, ведь не все надеются на бойцовскую перчатку, чтобы скрыть свою настоящую силу.

Его слова заставили Данте вспомнить свой прошлый разговор с Лэнсом. Его идиотизм не мог быть просто напускным, верно? Если это было попыткой обезоружить его, то у него определённо вышло это сделать. Без предупреждения Эдварда Данте бы и в голову не пришло воспринимать Лэнса как потенциальную угрозу.

Он осознал свою оплошность. Его окружали люди с боевыми Классификациями, которые прошли через годы путешествий и ползаний по подземельям. Как мог кто-либо из них быть круглым идиотом?

Увидев, как изменилось выражение лица Данте, он снова начал лениво ухмыляться, и сказал: «Естественно, некоторые люди именно такие, какими ты их видишь.» — Он снова подмигнул Данте: «Что же, пора завалиться дрыхнуть, завтра нас ожидает длинная прогулка.»

Он чувствовал себя невероятно дурно.

После того, как Эдвард сообщил ему, что утром их ожидает длинная прогулка, он решил, что ему стоит послушать его и лечь спать. Он прилёг на одеяло, которое он ему расстелил.

Некоторое время спустя Эдвард почему-то подумал, что лучшее место для его спального мешка — непосредственно возле Данте. В итоге он целёхонькую ночь проболтал с ним о всякой чепухе.

Данте совсем не спал.

После того как все встали, он обнаружил, что Сэм и Эдвард уже осматривали подземелье вчера утром — как раз тогда, когда они наткнулись на Данте. Теперь после того, как он шёл сквозь лес весь прошлый день, ему пришлось возвращаться обратно. Проблема заключалась в том, что в этот раз он был обессиленный отсутствием сна.

Он провёл весь день в полудрёме, постоянно спотыкаясь о ветки, с назойливым Эдвардом под ухом, который не умолкал на протяжении всего похода. Он не мог постигнуть, откуда тот брал энергию. Вчера ночью он говорил о различных видах мышей и о том, чем они питаются. Теперь же он всё время обсуждал, какие виды животных питаются ими.

И последний разговор ему показался довольно интересным. Всё же Эдвард описывал животных, о которых он никогда не слышал. Но из-за недостатка сна он не проявлял абсолютно никакого интереса к разговору и просто желал, чтобы тот умолк.

Они даже и словом не перемолвились с Сэмом. Он был счастлив, что наконец кто-то кроме него стал жертвой Эдварда.

Он никогда не думал, что станет скучать по одиночеству, которое ему обеспечили жрецы Алазеля.

После довольно живого обсуждения троллей с Эдвардом, группа приблизилась к подземелью и остановилась, дабы разбить лагерь. Он не ждал ни палатки, ни огня, ни одеял. Как только группа добралась до обозначенной поляны, он упал на землю и уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/228953>